



Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» - Рабби Сакс

МИШПАТИМ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Искоренение рабства требует времени

В недельной главе «Мишпатим» мы находим одну из великолепных стилистических особенностей Торы — переход от повествования к юридическому документу. Вплоть до этого момента в книге Шмот преобладало повествование: рассказ о порабощении сынов Израиля и их пути к свободе. Здесь же начинаются детально проработанные законодательные акты, «конституция свободы»¹.

то не случайно, а, наоборот, совершенно необходимо. В иудаизме законодательство уходит корнями в исторический опыт народа. Египет стал для еврейского народа *школой воспитания его души*, а память о пережитом — *непрерывным семинаром* под названием «Теория и практика свободы». Евреи узнали на собственной шкуре, каково быть в немилости у сильных мира сего. В нашей недельной главе есть громкая фраза: «Вы знаете, каково приходится переселенцу» (Шмот, 23:9). Еврейскому народу заповедано никогда не забывать о горечи рабства, чтобы неизменно ценить свободу и не думать, будто она сама падает в руки. Те, кто так думает, рано или поздно утрачивают свободу.

В начале нашей недельной главы эта идея звучит как нигде четко. Мы уже читали о том историческом этапе, когда сыны Израиля узнали на себе, что такое рабство. Поэтому именно с темы рабства начинается социальное законодательство в недельной главе «Мишпатим». Очень интересно поразмышлять не только о том, что здесь сказано, но и о том, чего почему-то не сказано.

В «Мишпатим» нигде не сказано: «отмените рабство». А казалось бы, это надо сказать. Разве не в этом главная мысль предшествующего повествования? Братья Йосефа продают его в рабство. Йосеф, сделавшись наместником Египта под именем Цафнат-Панеах, угрожает братьям, что обратит их в рабство. Спустя несколько поколений к власти приходит фараон, который «не знал Йосефа», и тогда весь народ израильский оказывается в рабстве у египтян.

Институт рабства, как и месть, это порочный круг, одна из проблем, которые не исчезают сами собой, естественным путем. Раз так, почему бы не покончить с ней сверхъестественным путем? Почему Б-г не повелел: «Пусть отныне не будет рабства»?

На этот вопрос Тора уже дала нам ответ, хоть и обиняками. Природа человека может измениться, но перемены требуют времени — огромных промежутков времени, сотен, даже тысяч лет. Мало кто усомнится, что в системе ценностей Торы власть человека над человеком, который не давал согласия подчиниться, — грубое попираание человеческого достоинства. Это касается не только отношений господина с рабом. По мнению многих классических еврейских комментаторов, это касается даже отношений царя с подданными, правителей с народом. По мнению мудрецов Талмуда, это касается и отношений Б-га с людьми. В Талмуде сказано: если бы Б-г заставил еврейский народ принять Тору насильно, «подвесив над их головами гору»² (Шабат, 88а), это противоречило бы условиям

¹ Отсылка к одноименной книге экономиста Фридриха Хайека (1960). — *Примеч. перев.*

² То есть угрожая уничтожить их, если они не примут завет. Ср.: «Сказал рабби Авдими, сын Хамы бар Хасы: [слова «встали под горой»] учат нас, что вознес

завета. Мы Б-жьи авадим (слуги, рабы) только вследствие того, что наши предки решили стать ими по своему свободному выбору (см. Йеошуа, 24, где Йеошуа предлагает народу возможность по свободному выбору, если только люди того пожелают, прямо в этот миг и на этом месте выйти из завета с Б-гом).

Итак, рабство надо упразднить, но таков уж один из главных принципов отношений Б-га с нами, что Б-г не принуждает нас меняться ускоренно, быстрее, чем мы в силах измениться по своей свободной воле. Потому-то «Мишпатим» не отменяет рабство, но дает старт целой серии основополагающих законов, которые побудят людей, когда те до этого дозреют, добровольно отменить рабство. Вот эти законы:

«Если купишь раба-еврея, пусть он служит шесть лет, а на седьмой год он должен стать свободным без выкупа <...> Но если раб заявит: “Я люблю своего хозяина, свою жену и детей — не пойду на волю”, то пусть хозяин приведет его к судьям и подведет его к двери или к дверному косяку. Пусть хозяин проколет ему ухо шилом, и тот навеки останется его рабом» (Шмот, 21:2–6).

Какую задачу решают эти законы? Во-первых, они фундаментально меняют характер рабства как общественного института. Из постоянного статуса оно становится временным состоянием. По истечении семи лет рабы-евреи и рабыни-еврейки получают свободу. Этот факт им известен. В будущем рабов ожидает свобода, причем они будут освобождены не по капризу своих господ, а по Б-жественному повелению. Когда знаешь, что в оговоренный срок получишь свободу, пусть ты и будешь телесно рабом, но в собственном понимании ты все же свободный человек, временно утративший свободу. Это революционное изменение.

Но одной этой перемены было недостаточно. Шесть лет — срок долгий. Поэтому был учрежден шабат, чтобы каждый седьмой день раб мог дышать воздухом свободы, поскольку никто не имел права приказывать ему работать:

«Шесть дней работай и делай все свои дела, а седьмой день — суббота Г-споду, твоему Б-гу: не делай никакого дела — ни ты <...> ни твой раб, ни твоя рабыня <...> Пусть твой раб и твоя рабыня отдохнут вместе с тобою. Помни, что ты был рабом в земле Египетской и Г-сподь, твой Б-г, вывел тебя оттуда мощной рукою и простертой десницей. Поэтому Г-сподь, твой Б-г, повелел тебе соблюдать субботний день» (Дварим, 5:12–14).

Святой, благословен Он, над сынами Израиля гору, словно кадку, и сказал: если примете Тору — хорошо, а если нет — здесь будет могила ваша!» Цит. по: Эйн Яков («Источник Яакова»). М.: Книжники; Лехаим, 2012. Т. 2. С. 177. — *Примеч. перев.*

Но Тора прекрасно понимает, что не всякий раб хочет получить свободу. Эта мысль тоже уходит корнями в историю сынов Израиля. Находясь в пустыне, сыны Израиля не раз стремились вернуться в Египет. Они говорили: «Мы помним рыбу, которую мы ели в Египте даром, огурцы и дыни, зелень, лук и чеснок» (Бемидбар, 11:5).

Как указывает Раши, слово «даром» (хинам) не следует понимать буквально. За эту пищу они платили своим трудом и самой жизнью. «Даром» означает «будучи свободными от мицвот» — от выполнения заповедей, обязательств.

За свободу платишь самой дорогой ценой: берешь на себя нравственную ответственность. У многих проявляется «страх свободы», как выражался Эрих Фромм. Руссо ратовал за «принуждение людей к свободе», и со временем, вскоре после Французской революции, это воззрение привело к режиму террора.

Тора не принуждает людей к свободе, но, надо признать, требует совершать обряд, равносильный общественному осуждению несвободных. Если раб отказывается выйти на свободу, его хозяин «подведет его к двери или к дверному косяку <...> проколет ему ухо шилом». Раши объясняет: «А почему из всех органов тела прокалывается именно ухо? Сказал раббан Йоханан бен Закай <...> “да будет проколото ухо, которое слышало на горе Синай: ‘<...> ибо они Мои рабы’, — а он [раб] приобрел себе [иного] господина”. В устах рабби Шимона толкование этого стиха было подобно россыпи драгоценных камней! “Чем отличаются дверь и дверной косяк от прочих вещей в доме? Сказал Святой, благословен Он: ‘Дверь и дверной косяк были свидетелями [в пользу евреев] в Египте, когда Я преступил через [дома, в которых знак крови пасхальной жертвы был нанесен на] притолоку и два дверных косяка и произнес <...> ибо сыны Израиля — Мои рабы”’ “Мои рабы, а не рабы рабов, пусть же перед ними [этими свидетелями] проткнут ухо того, кто приобрел себе [иного] повелителя”»³.

Раб может оставаться рабом, но ему обязательно напомнят: Б-гу неугодно, чтобы Его народ находился в рабстве.

В результате эти законы запустили процесс, который в итоге, когда люди по свободному выбору примут решение, должен привести к отмене рабства.

Так и случилось. Квакеры, методисты и евангелические христиане (самая известная

³ Тора с комментарием Раши. Т. 2. Шмот (Исход). М.: Книжники; Лехаим, 2017. С. 379–380. — *Примеч. перев.*

фигура — Уильям Уилберфорс, руководивший в Великобритании кампанией за запрет работорговли) поступали по своим религиозным убеждениям, а эти убеждения были не в последнюю очередь вдохновлены библейским рассказом об Исходе и призывом Йе-шаяу «возвестить пленным свободу и узникам — полное освобождение» (Йешаяу, 61:1).

В США рабство отменили лишь после гражданской войны, причем некоторые, защищая существование рабства, цитировали при этом Библию. На своей второй инаугурации Авраам Линкольн сказал: «Обе (стороны конфликта) читают одну и ту же Библию и молятся одному и тому же Богу, и каждая призывает Его помочь ей одолеть другую. Как-то странно, что люди дерзают просить справедливого Бога: “Помоги нам, сделай, чтобы хлеб для нашего пропитания добывали в поте лица своего⁴ другие люди”, — и все же не станем судить, да не судимы будем».

Тем не менее не последнюю роль в отмене рабства в США сыграла Декларация независимости,

провозглашавшая, что «все люди созданы равными» и Творец наделил их неотчуждаемыми правами, в том числе на «жизнь, свободу и стремление к счастью». Автор этих слов, Джефферсон, сам был рабовладельцем. Но идеалы обладают тайной силой, и люди в конце концов осознают: когда они отстаивают свое право на свободу и человеческое достоинство, одновременно отказывая в нем другим, то сами себе противоречат. И тогда происходят перемены. А чтобы они произошли, требуется время.

Чему бы нас ни учила история, она, безусловно, учит, что Б-г терпелив, хотя Его терпение зачастую нещадно испытывают. Он хотел, чтобы рабство отменили, но предпочел, чтобы это сделали свободные люди, дойдя своим умом до вывода, что рабство — зло и его последствия зловредны. Б-г истории, объяснивший нам, как важно изучать историю, верил, что мы в конце концов усвоим урок истории: поймем, что урвать себе кусок свободы невозможно. Свобода неделима, и если мы искренне хотим иметь ее сами, то должны дать ее другим.



Around the Shabbat Table

1. How do you think our family stories and memories help us make better choices today?
2. Why do some people fear freedom and prefer constraints, even when given the choice to be free?
3. Why do you think God chose patience over immediate intervention when confronting human moral failings? Have there been other times in the Tanach where this has come up?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/mishpatim/the-slow-end-of-slavery.

⁴ Линкольн перефразировал Быт., 3:19. В русском переводе Торы Д. Сафронова под редакцией А.

Графова: «В поте лица своего будешь [добывать] хлеб для пропитания». — *Примеч. перев.*